

меня такою, что мнѣ нужно любить и жить. Убилъ бы онъ меня, убилъ бы его,—я все перенесла бы, но нѣтъ, онъ... Какъ я раньше не поняла, что онъ сдѣлаетъ? Онъ сдѣлаетъ то, что свойственно его низкому характеру. Онъ останется правъ, а меня, погибшую, еще болѣе погубить“.

„Вы сами можете предположить то, что ожидаетъ Васъ и Вашего сына, если Вы покинете мой домъ“,—вспоминаетъ она слова мужа.—„Наша жизнь должна идти попрежнему“.

„Что же будетъ теперь?—думаетъ Анна.—„Онъ знаетъ все, что я не могу раскаиваться въ томъ, что дышу, что люблю; но ему нужно мучить меня. Но нѣтъ, я разорву ту паутину лжи, которой онъ хочетъ опутать меня. Все лучше лжи и обмана“.

Анна все болѣе и болѣе запутывается въ свое мѣсто положеніи.

Семейное положеніе ея ужасно, она это сознаетъ, но прекратить его, утратить репутацію порядочной женщины, т.-е. уйти отъ мужа, еще ужаснѣе для нея, и она соглашается на прежнюю жизнь. Анна видится съ Вронскимъ въ дома, и мужъ знаетъ это. Она не уважаетъ мужа за то, что онъ не горитъ такой преступной женщины, какъ она, и объясняетъ его снисходительность полною безчувственностью.

Анна, несмотря на запрещеніе мужа принимать Вронского у себя, приглашаетъ его къ себѣ, гдѣ онъ и встречается съ мужемъ. Терпѣніе Каренина истощается, онъ выходитъ изъ себя и заявляетъ